

Научная статья

УДК 821.521

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-3/42-52>

Экзистенциальные мотивы в произведениях японской песенной поэзии 2010–2020-х годов

Ксения Геннадьевна Санина¹, Саша Витальевна Левинсон²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹ Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры японоведения,
sanina.kg@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6310-3785>

² Студент бакалавриата, levinson.sv@dvfu.ru

Аннотация. Философия экзистенциализма занимает важное место в современной японской культуре и перекликается с вопросами японской духовной традиции, представляющей собой смешение синтоизма, буддизма, даосизма и конфуцианства. Свободное творчество в Японии поднимает типичные для экзистенциализма вопросы: о месте личности в обществе, о конфликте своих желаний с чужими ожиданиями, о свободе и ответственности и др. Цель исследования – выявление особенностей японского экзистенциализма в современной песенной поэзии через анализ музыкальных произведений 2010–2020-х годов.

Ключевые слова: экзистенциализм, японская музыкальная культура, утаите, вокалоид

Для цитирования: Санина К.Г., Левинсон С.В. Экзистенциальные мотивы в произведениях японской песенной поэзии 2010–2020-х годов // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 3. С. 42–52.

Original article

Existential motifs in Japanese song lyrics in 2010–2020

Ksenia G. Sanina¹, Sasha V. Levinson²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Japanese Studies Department, sanina.kg@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6310-3785>

² Bachelor Student, levinson.sv@dvfu.ru

Abstract. The philosophy of existentialism occupies an important place in modern Japanese culture and overlaps with traditional Japanese spiritual tradition, which represents a fusion of Shintoism, Buddhism, Taoism and Confucianism. Independent creative work in Japan often focuses on typical problems for existentialism: a place of an individual in the society, a conflict between one's own desires and the other's expectations, a balance of freedom and responsibility etc. The main goal of the research is to define peculiarities of Japanese existentialism through the analysis of the song lyrics created in 2010–2020.

Key words: existentialism, Japanese music culture, utaite, vocaloid

For citation: Sanina K.G., Levinson S.V. Existential motifs in Japanese song lyrics in 2010–2020. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 42–52. (In Russ.).

Экзистенциализм – это направление в современной философии, ставящее в центр изучения и изображения человеческое существование и утверждающее интуицию в качестве основного метода постижения действительности. Экзистенциальная философия появилась как протест против философских течений, считающих человека лишь частью системы или продуктом реализации единого (божественного или природного) закона [4]. В экзистенциализме на первое место вышли проблемы взаимодействия личности и системы, вопрос личной свободы и ответственности, а также стремление к аутентичности и трансцендентности через непосредственное переживание опыта.

1. Философия экзистенциализма в Японии

Вопреки своему западному происхождению философия экзистенциализма не только занимает важное место в современной японской культуре, но и в значительной мере перекликается с вопросами традиционной японской духовной традиции, представляющей собой смешение синтоизма, буддизма, даосизма и конфуцианства. По мнению Т.П. Григорьевой, «внимание японцев привлекли именно те поэты [западные] и философы, которые были близки им по духу или в которых они узнавали себя, хотя и не отдавали себе в этом отчета» [1, с. 34]. Интересен и тот факт, что А. Шопенгауэр и Ф. Ницше, оказавшие значительное влияние на одного из самых известных экзистенциалистов – М. Хайдеггера, сами в свое время подверглись влиянию восточной философии, в частности буддизма [3, с. 48]. Таким образом, любовь японских философов и литераторов к Хайдеггеру может быть следствием все того же узнавания, а не откровения. Доказательством тому могут послужить слова японского исследователя Мори Ёити: «Благодаря экзистенциализму Хайдеггер гораздо ближе японцам, нежели европейцам» [7, с. 25]. Вместе с тем японский экзистенциализм в большей степени, чем западный, склонен к гуманизму. В японской культуре герои построенных на философии экзистенциализма произведений беспокоятся о своей человечности и об отношении к ним других, даже признавая бессмысленность своих связей с внешним миром.

Японская экзистенциальная философия задается теми же вопросами, что и западная, но ввиду иного культурного бэкграунда на эти вопросы ответы, порой совсем не похожие на идеи западных экзистенциалистов. Современные японцы пересматривают собственную роль в запрограммированном на прагматизм обществе, и экзистенциализм, который всегда осуждал эксплуатацию человека и отношение к нему как к механизму в системе, по причине «ложности» такого бытия становится все более актуальным. Ориентация на эффективность в послевоенной Японии требовала сплоченности коллектива, усердной работы и выполнения определенных социальных ролей – уже в 1960-е годы это вылилось в волнения студентов, не пожелавших подчиняться такому режиму. Поколение 1960–1970-х годов позже назовут поколением трех «без» (三無主義, санмусюги): бессилия (無氣力, мукирёку), безответственности (無責任, мусэкинин) и безразличия (無關心, мукансин) [16, с. 78].

В это время началась так называемая «кавайфикация» японского общества, где иерархический «мужской» принцип уступал место эгалитарному «женскому». Молодое поколение стало выступать за любовь, сексуальность, дружбу, счастье, демократические идеалы – против «культуры взрослых», ценящей иерархию, авторитеты, систему, семейный и общественный долг [5, р. 163]. Получалось, что мягкость, эмоциональность и женственность слились в культуре *каваи* с детскостью, представляя *ниндзё* (человеческие чувства) в борьбе против *гири* (долга). Но *каваи*-культура, ставя на первое место эмоции, в то же время не способствовала их искренности: ее представители скорее использовали «милый» стиль общения как еще одну, пусть и более приятную, маску, все так же скрывая свои настоящие чувства, как делали до этого под маской зарегламентированности и долга. Отсюда тревожный синдром, вошедший в японскую культуру бок о бок с «кавайфикацией», ведь вместо, казалось бы, желанной демонстрации искренних чувств в моду вошла преувеличенная демонстративность неискренних эмоций. Это выдвинуло на первый план другой экзистенциальный вопрос, наиболее актуальный в японской массовой культуре и по сей день – о подлинности и фальши, об искреннем и ложном «я».

Своего рода отдушиной для подавляемых эмоций и желаний стали произведения массовой культуры. Сейчас всё то, что считается «неуместным» в реальности, японский человек может пережить вместе с яркими героями любимых манга, аниме, игр и т. д. Все чаще экзистенциальные вопросы поднимаются и в современной культуре: в литературе (книги Мураками Харуки), аниме («Эксперименты Лэйн», 1998, «Madoka Magica», 2011), манга («Евангелион» Садамото Ёсиюки, 1995–2013, «Pandora Hearts» Мотидзуки Дзюн, 2006–2015), видеоиграх (NieR: Automata, 2017) и музыке (творчество Neru, «Камибоку», Eve и др.).

Таким образом, в определенной форме экзистенциальная философия в Японии существовала всегда – ввиду располагающей к ее проблематике духовной традиции. Однако экзистенциализм именно как западное направление проник в Японию в начале XX века с книгами немецких философов, а свой расцвет получил в послевоенной Японии, когда общественные настроения особенно располагали к рефлексии через творчество. Японский экзистенциализм на поверхности кажется очень похожим на западный, но при более глубоком рассмотрении обнаруживает существенные отличия. Так, несклонный к индивидуализму японский человек оглядывается на мнения и чувства других даже в поиске собственного «я» и испытывает сложные чувства при отделении себя от общества, в то время как типичный западный экзистенциальный герой в поисках себя без труда рвет связи с обществом и за счет своей бесчувственности кажется куда менее человечным. Сам по себе феномен экзистенциализма широко освещен как его основоположниками, например А. Камю [2], так и многими литературоведами, в частности и в его связи с японской культурой и литературой – в особенности в научных трудах Т.П. Григорьевой [1], А.Л. Луцкого и Е.Л. Скворцовой [4]. Экзистенциальные вопросы продолжают освещаться в произведениях японской массовой культуры и по сей день, занимая не последнее место и в культуре музыкальной, однако тема влияния экзистенциальных мотивов на современную японскую песенную поэзию на данный момент фактически не изучается в западном и отечественном востоковедении. Тем не менее она, несомненно, отличается острой актуальностью, так как дает представление не только о развитии массовой культуры в Японии, но и о мировоззрении современных японцев, о проблемах социально-культурного характера, которые их интересуют.

2. Экзистенциальные мотивы в современной японской песенной поэзии

Современная японская музыка прошла путь от «вестернизации» в 1950–1960-х годах до уникальных для мировой музыкальной культуры жанров «нечеловеческой» музыки, связанных с появлением в 2004 году программы Vocaloid, имитирующей голос поющего человека на основе заданной мелодии и текста. В 2007 году в пакет этой программы вошли не только синтезированные голоса для создания вокала, но и персонажи-маскоты (вокалоиды) для каждого из пакетов голосов. Самая известная из них – Хацунэ Мику, синеволосая девушка-андроид из будущего. Одним из самых известных Vocaloid-продюсеров, или Voca-P, на сегодня является Negu, смело обличающий недостатки современного общества и культуры индустрии развлечений.

Еще одним феноменом современной музыкальной культуры в Японии стало появление сообщества *утаите* (歌い手) – молодых интернет-певцов, записывающих собственные каверы на Vocaloid-композиции и скрывающих свои подлинные личности. Эти каверы легко найти на видеохостингах по обозначению *утаттэмита* (歌ってみた, яп. «попытался спеть»). Из активных на данный момент *утаите* дольше всего этой деятельностью занимается Сорару – с 2008 года. Самый популярный на данный момент *утаите* – Мафумафу.

В 2016 году нечто подобное *утаите* появляется и в мире «серьезной музыки» – анонимная музыкальная группа «Ками-сама, боку ва кидзуитесиматта» (神様、僕は気づいてしまった, яп. «Бог, я заметил»), сокращенно «Камибоку» (神僕). Четверо ее участников подписываются псевдонимами и появляются в MV (видеоклипах), на фотографиях и на живых выступлениях исключительно в белых масках, скрывающих всю голову.

Путь к себе – одна из ключевых тем в философии экзистенциализма. Началом этого пути считается отделение себя от других, контраст «я и они». Особенно острой эта тема является для японского общества, где коллективизация навязывается с детства, а отсутствие индивидуальности приветствуется. В Японии одиночество оторванной от коллектива личности всегда сопровождается болью. Этой боли уделяется значительное внимание в произведениях музыкальной культуры.

Отношение личности с обществом освещается в экзистенциализме с разных сторон. Один из самых популярных мотивов – мотив бунта, борьбы против системы. Яркой иллюстрацией данной темы является оригинальная песня *утаите* Sou «Ноидо» (ノイド, 2019). Текст песни [18] и анимационный видеоряд [19], органично переплетаясь, рассказывают историю от лица одного из последних людей в мире будущего, где абсолютное большинство составляют андроиды, а к людям из плоти и крови относятся как к «ненужному хламу из прошлой эпохи» [18]. Андроиды олицетворяют запрограммированность бесчувственного общества, озабоченного эффективностью и «правильностью», в то время как последние люди – это изображение личности (индивидуальности), восставшей против общества в борьбе за человечность. Внешне андроиды неотличимы от людей, поэтому принадлежность главного героя к роду человеческому показана через яблоко, которое он кусает, в то время как андроиды пьют специальные энергетические коктейли. Герой-человек ностальгирует по временам, когда чувства что-то значили, анализирует понятие человечности и всем сердцем ненавидит андроидов; он встречает только одного человека – девушку, которая разделит с ним не только яблоко, но и идею борьбы против жестоких роботов. Идеи лирического героя «Ноидо» перекликаются с экзистенциальной философией А. Камю, согласно которой объединение ра-

ди восстания против бессмысленности и абсурдности мира является единственным способом подлинного общения двух индивидов, пусть даже подобный мятеж не приведет ни к чему, кроме разрушения [2, с. 415].

Их мятеж действительно заканчивается трагедией. Из-за драки с андроидами главный герой попадает под машину, и те, с кем он всю жизнь боролся за право быть собой, на операционном столе превращают его в подобного им – такого же андроида. Осознавший свою потерю герой больше всего боится утратить остатки собственного «я» и решается на самое «человеческое», что приходит ему в голову, – самоубийство. Примечательно, что первой прыгает с крыши многоэтажного здания его напарница по бунту против системы, а когда главный герой разбивается рядом, мы видим, что они оба лежат в лужах машинного масла – влюбленная в человечность девушка с самого начала была андроидом.

Существует также версия о том, что и главный герой изначально являлся андроидом и лишь возмнил себя человеком из-за ошибки в системном коде, подобном тем андроидам, о которых он высокомерно отзывался: «[у них] мозги мхом заросли, ну прямо как у человечества» [18]. В таком случае его идея борьбы с системой порождена не разницей видов «человек – андроид», но болезнью, которую достаточно вылечить, чтобы устранить саму причину бунта против *своих*. Индивидуальность – болезнь, вынуждающая сопротивляться воле коллектива. Лекарством является устранение неуместного эго, а единственный способ избежать лечения – умереть до прихода докторов (или пока принятое лекарство не начало действовать). Но андроиды не умирают окончательно, они отправляются в мастерскую, где починят их тела и отформатируют память, приведшую к трагическим событиям. Круг замкнется, и история возмнивших себя людьми машин повторится вновь. Данная интерпретация еще больше повышает степень абсурдности борьбы индивидуальности с коллективом. Осознав свою принадлежность к обществу (миру подделок), личность снова и снова выбирает смерть как единственную альтернативу утрате идентичности в толпе. Вместе с тем подобный открытый финал оставляет и присущую японскому экзистенциализму долю пусть и маленькой, но надежды: если бунт бессмертного героя продолжится и привлечет внимание большого числа андроидов к проблеме потери человечности, возможно, мир изменится к лучшему.

Куда более распространенной темой является пассивная борьба через критику системы с позиции наблюдателя. Такая позиция позволяет обличителю не только выставить напоязказ проблемы современного общества, но и заявить между строк о своей непринадлежности к этому обществу, то есть провести стену между собой и «другими». Примеры можно найти в творчестве Voca-P Neri (песни «SNOBBISM» и «Неважно, неважно, неважно» (И:я~и:я~и:я, い~やい~やい~や) и анонимной группы «Камибоку» (песня «Выверни мою жизнь наизнанку», Ватасино иноти о эгуттэ мисэтэ, わたしの命を抉ってみせて).

Песни Neri представляют собой сатирические карикатуры: на эпоху индустрии развлечений и общества потребления, где все жаждут лишь нового контента для критики, а также на «пустоту» современной молодежи, не желающей не только быть частью реального мира, но и не имеющей сил на поиск смысла жизни и собственного «я». Анимация для MV в этих песнях выполнена в стиле поп-арт для усиления пародийного эффекта. Фоном MV в песне «SNOBBISM» выступает город, который заполнили заводные игрушки, давно переставшие быть людьми (полноценными личностями) [15]. Они жаждут конца света как самого интересного шоу [14] и не отрываются от своих гаджетов в ожидании новой «дозы» контен-

та, новых поводов для споров в комментариях и взаимных оскорблений – того единственного, что позволяет им на мгновение почувствовать себя живыми и заполнить внутреннюю пустоту. От внутренней пустоты страдают и герои «Неважно, неважно, неважно», которые осознают собственную пустоту, но не видят смысла что-то менять, смирившись с бессмысленной жизнью и своей ролью «бесполезного мусора» [13]. Текст песни и видеоклип в стиле *каваи* отсылают к тем же безответственности, бессилию, безразличию и, как следствие, тревожности, от которых страдало еще поколение 1970-х годов в начале «кавайфикации» японского общества и которые по сей день остаются актуальными.

Критика «общества подделок» в «Выверни мою жизнь наизнанку» от группы «Камибоку» гораздо более прямолинейна. Она почти не затрагивает интернет-культуру и тех, кто не вписывается в современное общество, не призывает и к бунту против системы через киберпанковские метафоры, но уделяет внимание тому, что собой представляет общество в «реальном» мире. Темой становятся постоянная ложь, секреты и социально приемлемые маски вместо неугодных настоящих чувств. Интересно то, что в видеоклипе [10] члены самой группы одеты в белые маски, которые отделяют их от остальных героев видео и усиливают эффект наблюдателя, давая возможность взглянуть на привычные ситуации под другим углом и задуматься, все ли в порядке с обществом, для которого подобное является нормой. Такое обличение «со стороны» позволяет возвести стену между собой и «другими», но все еще не дарит обличителю ощущения подлинности его собственного бытия.

Если герои творчества Неру и «Камибоку» просто отдаляют себя от мира, который резко осуждают, то Мафумафу в своих оригинальных песнях заходит дальше. Его герои имеют куда более выраженное «я» и напрямую транслируют мировоззрение, чувства и желания автора. Это уже не истории мира, отвергающего индивидуальность, но истории яркой индивидуальности, бескомпромиссно отвергающей «неправильный» мир – бросая вызов богу как создателю неугодной системы в песне «Реинкарнация» (Риннэтэнсё:, 輪廻転生) или добровольно расставаясь со своей жизнью в «Пункте назначения» (Сю:тэн, 終点). Уход из жизни в «Пункте назначения» – это не проигрыш более сильному миру и не демонстрация бессмысленности борьбы одного против множества. Это выход из игры того, кто осознал ее абсурдность. Из текста песни следует, что у героя была непростая жизнь: издевательства и насмешки («привыкший к насмешкам, я тоже начал смеяться [над собой вместе с другими]»), селфхарм («что скрывают длинные рукава невинного ребенка»), попытки суицида [12]. Герой был вовлечен в жизнь, пытался сосуществовать с этим миром, испытывал боль, прямо пропорциональную собственному безразличию, мучительно искал ответы – пока не осознал, что перед лицом неминуемой смерти все это не имеет значения. После этого он перестал воспринимать «игру» всерьез – если все хорошее и плохое будет поглощено пустотой, то страдание и радость одинаково бессмысленны, а значит, можно с улыбкой шагнуть в пропасть первым, избавляя себя от абсурда происходящего.

Герой «Реинкарнации» не сдастся так просто – вместо выхода из игры, он мечтает о том, чтобы переделать ее по-своему. В своих фантазиях он пытается стереть абсурдный мир, чтобы тот «очистился и переродился». А оказавшись сам по другую сторону жизни, спорит на «суде» с создателем, в результате чего получает возможность создать нового бога. Здесь на первый план выходит другой важный экзистенциальный вопрос – вопрос ответственности, которая приходит с безграничной свободой. Получив эту свободу, герой осознает, что

просто не может создать «правильного» бога – его собственная душа осквернена грязью, а из грязи невозможно создать ничего, кроме грязи [11]. Остается только один путь – стереть себя и родиться заново, вместе с новым миром. Актом принятия ответственности в данном случае служит принятие собственного несовершенства, но не смирение с ним.

Второй важной экзистенциальной темой в современной японской популярной культуре является поиск личностью своего подлинного «я». Освобожденная от влияния коллектива личность оказывается наедине с собой. Больше нет внешних врагов, больше некуда бежать и некого осуждать, а сражаться остается только с собой искусственным – в поисках настоящего.

Ввиду сильного влияния коллективистских идей для утратившего связь с обществом индивида в японском экзистенциализме характерны прежде всего сомнения в наличии «я» как такового, и только затем – попытки отделить истинное «я» от ложного. Популярный пример – «Драматургия» (ドラマツルギー) от Eve [6]. Это история актера, забывшего свое настоящее лицо, то есть история личности, утратившей идентичность под маской. «Все так отчаянно играют свои роли, но в театре нет ни одного зрителя» – отсылка к обществу, где каждый озабочен поддержанием собственного имиджа и так поглощен своей игрой, что на чужие не обращает внимания, а значит, каждый притворяется только перед самим собой [6]. У героя «нет никакого “я”» [6]; неспособный стать никем, он всю жизнь меняет маски. Однако вместе с тем осознает, что где-то в глубине души у него должно быть что-то настоящее под всеми масками и ролями, «настоящий виновник всего этого, скрытый за занавесом» [6]. Тем не менее, заглянув в свое сердце, лирический герой находит там только зияющую дыру, после чего окончательно осознает свою внутреннюю пустоту и понимает, что так продолжаться не может. Тогда он сдается и устало обращается к тому, кого прежде намеренно игнорировал – к внутреннему ребенку, спрашивая: «Каким ты меня видишь?». Актер впервые снимает маску, а ребенок в ответ обнажает свое настоящее лицо, и перед актером предстает комок всех эмоций, страхов, желаний, которые он подавлял всю жизнь. Выпущенная на свободу личность подавляюще нависает над шокированным актером, забирает себе его настоящее лицо и надевает, как маску, которая прикроет голые чувства и позволит существовать в мире людей. Трансформация завершается: истинная сущность героя занимает место пустого человека, прежде зависящего от исполняемых ролей.

Похожая линия и у первой из оригинальных песен Sou «Парад дураков» (愚者のパレード, Гуся но парэдо) [17], но здесь фокус смещен скорее на чувства потерянного героя, чем его размышления. Это история пограничной личности, чья идентичность утрачена в толпе. Толпа (общество) стоит перед героем в качестве человекоподобных окутанных проводами существ с пустотой вместо сердец и телевизионными экранами в качестве головы [17]. Неподходящие к лицу «правильные» маски изнашиваются, но герой упрямо надевает их снова и снова. Он верит, что его настоящее «я» не потеряно до конца, ведь он слышит, как оно глумится над ним из темноты. Собственное притворство кажется герою грязью, от которой невозможно избавиться, и пеленой перед глазами, сквозь которую не проходит свет. Отдушиной является только мир грез («Мне страшно? Так остальным ведь тоже. Давай лучше танцевать во сне») [17]. Поддельная жизнь не приносит герою ни капли удовольствия, он чувствует это, но настолько ослаб под давлением мира, что ему проще умереть, чем бороться за свое «я». Но и мысли о смерти романтизируются у него в голове: он представляет, как умирает его пустая оболочка в реальности и оживает идеальный образ, который он создал в

своей голове. Депрессия, тревожность и навязчивые мысли становятся его постоянными спутниками, а сил хватает только на отчаянный крик о помощи в лицо двойнику из темноты, которого он видит своим истинным «я». Наконец замеченный двойник получает свободу, герой тянется к нему за утешением, но едва получив ответ на объятие, поднимает голову и видит вместо головы такой же монитор, как у остальных безликих [17]. Идеальный образ внутреннего «я» оказывается просто иллюзией, а искавший у него утешения безымянный герой – таким же «глупцом», как все остальные. Получается, что развязкой служит крушение иллюзий по поводу себя ложного, но все еще не обретение себя настоящего.

Еще одним примером борьбы за свое «я», и на сей раз борьбы успешной, можно назвать песню «Merci» (メルシー) от «Камибоку» [8]. Название отсылает к спасению и благодарности одновременно. История девушки, променявшей свое настоящее «я» на милые вещи и псевдо-детский образ, популярный в *каваи*-культуре. Образ не приносит девушке радости, она лишь прячется за ним в надежде спастись от тяжести мира, которая великим грузом лежит на всем чувствительном поколении информационной эры.

Показная беззаботность помогает героине обмануть окружающих – но при этом усиливает ненависть к себе из-за осознания собственной лжи. В итоге она набирается смелости, сбрасывает маску и начинает жить своей настоящей жизнью: «Наше одиночество, наши слёзы, наши недостатки, подобно пятнам бензина, всегда всплывают на поверхность, их не спрячешь. Набраться бы решимости и поджечь всё это, разом взорвав всё, что мы так ненавидим, включая нас самих» [8]. Необходимость успевать за быстро меняющимся миром, притворство, комплексы и одиночество – все это заставляет героиню сомневаться в самой возможности найти смысл жизни, как и в собственном желании продолжать жить: «Мы привыкли хором петь о любви, но времена изменились – так в чем нам теперь сомневаться, с чем бороться, на что опираться и о чем петь?» [8].

Размышляя о самоубийстве, героиня погружается с головой под воду в ванной. На границе сознания ей приходит видение: белый ангел (вокалист «Камибоку») с лентой Мёбиуса вместо нимба в темной комнате. Она протягивает к нему руку, и он исчезает, оставляя лишь пустую маску [9]. Одновременно со словами вокалиста: «Спасти меня смогут не другие, но мое настоящее «я», – девушка признает эту правду, и сознание возвращается к ней вместе с желанием жить [8]. Она набирается смелости, сбрасывает маску и начинает жить своей настоящей жизнью.

Все примеры объединяет искреннее беспокойство героев по поводу их оторванности от мира, они не желают одиночества, но и мысль о продолжении притворства в толпе для них невыносима. Тоска по самим себе становится стимулом к поиску. Герою «Драматургии» от Еве приходится принять пугающую правду о себе настоящем, чтобы преодолеть все поддельное в себе и обрести «подлинное лицо». Находящий утешение в иллюзиях герой «Парада глупцов» в конце концов их лишается и оказывается вынужденным осознать собственную пустоту. Найдёт ли он себя настоящего взамен иллюзорного образа, открытый финал узнать не позволяет. Самый примиряющий исход борьбы за свое «я» представлен в песне «Merci» от группы «Камибоку»: здесь героиня не только находит смелость избавиться от подделок, которыми сама наполнила свою жизнь, и вернуть себе свое настоящее «я», но и принимает мир. Ее главный конфликт был внутренним, и, разрешив его, она не видит смысла в борьбе с внешней системой.

Заключение

Таким образом, экзистенциальные мотивы в японской музыкальной культуре и песенной поэзии 2010–2020-х годов проявляются через следующие темы: конфликт личности с обществом, стремление к подлинности бытия и преодолению всего ложного в себе, выход за пределы человеческого бытия, свобода, ответственность и одиночество. В произведениях песенной поэзии проявляются также присущие японскому экзистенциализму чувство вины личности за отказ от «общественных» идеалов и страх утраты человечности. В связи с этим важное место занимает желание изменить внешний мир, сделав его более человеческим, а также стремление сохранить связь с обществом ввиду ощущения ответственности перед коллективом.

Список литературы

1. Григорьева Т.П. Японская литература XX века: Размышления о традиции и современности. Москва: Художественная литература, 1983. 302 с.
2. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 414 с.
3. Лепехов С.Ю. Присутствие Востока в немецкой философии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2018. № 3(2). С. 43–55. <https://doi.org/10.18101/0866-2018-2-3-43-55>
4. Луцкий А.Л., Скворцова Е.Л. Духовная традиция и общественная мысль в Японии XX века. М., СПб: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. 384 с.
5. Madge L. Capitalizing on “Cuteness”: The Aesthetics of Social Relations in a New Postwar Japanese Order // Japanstudien. 1998. V. 9(1). P. 155–174. <https://doi.org/10.1080/09386491.1998.11827119>
6. Eve / 「ドラマツルギー」歌詞 (Текст песни «Драматургия»). URL: <https://www.lyrical-nonsense.com/lyrics/eve/dramaturgy/> (дата обращения: 19.05.2024).
7. 毛利与一 (Мори Ёити) / 禅と西洋思想 (Дзен и западная мысль) / 東京: 岩波書店. Токио: Иванами сёген, 1966. 439 p.
8. 神様、僕は気づいてしまった (Камисама, боку ва кидзуйте симатта) / 「メルシー」歌詞 (Текст песни «Мерси»). URL: <https://www.lyrical-nonsense.com/lyrics/kamisama-boku-wa-kizuite-shimatta/merci/> (дата обращения: 19.05.2024).
9. 神様、僕は気づいてしまった (Камисама, боку ва кидзуйте симатта) / 「メルシー」MV (Видеоклип на песню «Мерси»). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7rvUbF4DIFg> (дата обращения: 19.05.2024).
10. 神様、僕は気づいてしまった (Камисама, боку ва кидзуйте симатта) / わたしの命を抉ってみせて MV (Видеоклип на песню «Выберни мою жизнь на изнанку»): URL: <https://youtu.be/YShUwrlc2kM> (дата обращения: 19.05.2024).
11. まふまふ (Мафумафу) / 「輪廻転生」歌詞 (Текст песни «Реинкарнация»). URL: <https://j-lyric.net/artist/a058f53/10431a0.html> (дата обращения: 19.05.2024).
12. まふまふ (Мафумафу) / 「終点」歌詞 (Текст песни «Пункт назначения»). URL: <https://j-lyric.net/artist/a058f53/104319c.html> (дата обращения: 19.05.2024).

13. *Neru* / 「い〜やい〜やい〜や」 歌詞 (Текст песни «Неважно, неважно, неважно»). URL: <https://j-lyric.net/artist/a05de13/1044817.html> (дата обращения: 19.05.2024).
14. *Neru* / SNOBBISM 歌詞 (Текст песни SNOBBISM). URL: <https://j-lyric.net/artist/a0578d8/1045848.html> (дата обращения: 19.05.2024).
15. *Neru & z'5* / SNOBBISM feat. Kagamine Rin & Kagamine Len MV (Видеоклип на песню SNOBBISM). URL: <https://youtu.be/f5jDVFmEIVQ> (дата обращения: 19.05.2024).
16. 王塚明子、石原英樹、宮台真司 (Оцука Акико, Исихара Хидеки, Миядай Синдзи) / 少女メディアのコミュニケーション. 可愛いカルチャーの正体を理解する (Медиа коммуникация девочек. Как понять сущность «культуры каваяи») // *Akirosu* (Across). 1992. V. 8. P. 78–91.
17. *Sou* / 「愚者のパレード」 歌詞 (Текст песни «Парад глупцов»). URL: <https://genius.com/Sou-fools-parade-lyrics> (дата обращения: 19.05.2024).
18. *Sou* / 「ノイド」 歌詞 (Текст песни «Пустота»). URL: <https://www.lyrical-nonsense.com/lyrics/sou/noid/> (дата обращения: 19.05.2024).
19. *Sou* / 「ノイド」 MV (Видеоклип на песню *Sou* «Пустота»). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WiLOdiSmJ6g> (дата обращения: 19.05.2024).

References

1. *Grigor'eva T.P.* Japanese Literature of XX Century: Thoughts on Tradition and Modernity. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1983. 302 p. (In Russ.).
2. *Kamyu A.* A Rebellious Human. Philosophy. Politics. Art. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 414 p. (In Russ.).
3. *Lepkxov S.Yu.* The Presence of the East in German Philosophy. *BSU Bulletin. Philosophy*, 2018, no. 3(2), pp. 43–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2018-2-3-43-55>
4. *Lutskii A.L., Skvortsova E.L.* Spiritual Tradition and Social Thought in Twentieth Century Japan. Moscow, Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2014. 384 p. (In Russ.).
5. *Madge L.* Capitalizing on “Cuteness”: The Aesthetics of Social Relations in a New Post-war Japanese Order. *Japanstudien*, 1998, vol., 9(1), pp. 155–174. <https://doi.org/10.1080/09386-491.1998.11827119>
6. *Eve.* “Dramaturgy” Lyrics. (In Jap.). URL: <https://www.lyrical-nonsense.com/lyrics/eve/dramaturgy/> (accessed: 19.05.2024).
7. *Mori Y.* Zen and Western Thought. Tokyo: Iwanami shoten, 1966. 439 p. (In Jap.).
8. *Kamisama, boku ha kizuiteshimatta.* “Merci” Lyrics. (In Jap.). URL: <https://www.lyrical-nonsense.com/lyrics/kamisama-boku-wa-kizuite-shimatta/merci/> (accessed: 19.05.2024).
9. *Kamisama, boku ha kizuiteshimatta.* “Merci” MV. (In Jap.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7rvUbF4DIFg> (accessed: 19.05.2024).
10. *Kamisama, boku ha kizuiteshimatta.* “Let Me Take My Life” MV. (In Jap.). URL: <https://youtu.be/YShUwrlc2kM> (accessed: 19.05.2024).
11. *Mafumafu.* “Reincarnation” Lyrics. (In Jap.). URL: <https://j-lyric.net/artist/a058f53/-10431a0.html> (accessed: 19.05.2024).
12. *Mafumafu.* “Destination” Lyrics. (In Jap.). URL: <https://j-lyric.net/artist/a058f53/-104319c.html> (accessed: 19.05.2024).

13. *Neru*. “No, no, no” Lyrics. (In Jap.). URL: <https://j-lyric.net/artist/a05de13/104-4817.html> (accessed: 19.05.2024).
14. *Neru*. “SNOBBISM” Lyrics. (In Jap.). URL: <https://j-lyric.net/artist/a0578d8/1045-848.html> (accessed: 19.05.2024).
15. *Neru & z'5*. “SNOBBISM feat. Kagamine Rin & Kagamine Len” MV. (In Jap.). URL: <https://youtu.be/f5jDVFmEIVQ> (accessed: 19.05.2024).
16. *Otsuka M., Ishihara H., Miyadai S.* Communication in Girls' Media: Understanding the True Character of Cute Culture. *Akurosu (Across)*, 1992, vol. 8, pp. 78–91. (In Jap.).
17. *Sou*. “Fools Parade” Lyrics. (In Jap.). URL: <https://genius.com/Sou-fools-parade-lyrics> (accessed: 19.05.2024).
18. *Sou*. “Emptiness” Lyrics. (In Jap.). URL: <https://www.lyrical-nonsense.com/lyrics/sou/noid/> (accessed: 19.05.2024).
19. *Sou*. “Emptiness” MV. (In Jap.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WiLOdi-SmJ6g> (accessed: 19.05.2024).

Статья поступила в редакцию / Received 31.05.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 04.06.2024

Принята к публикации / Accepted 12.06.2024